

Приближались сумерки, небо быстро темнело.

В Башне Свисающих Ветвей было тихо и безлюдно. Лишь у самого прилавка дремал одинокий прислужник, лениво перелистывая какую-то книгу.

Сэ Чанмин бережно нес на руках Шэн Лююя. Спускаясь ступень за ступенью, он замер на последней плите лестницы и склонил голову, пытаясь расслышать, что бормочет его маленькая птица Лююй.

Пьяный бред людей обычно лишён всякого смысла — так, пустая и бессвязная болтовня, — но вот лепет хмельной птицы ему слушать еще не доводилось.

Увы, за эти короткие мгновения Шэн Лююй окончательно лишился чувств. Он тихо притих у него на груди, уронив голову набок; его порозовевшее лицо мирно покоилось у самого сердца Чанмина.

Сэ Чанмин невольно улыбнулся и тихо спросил:

— И это всё? Других ругательств ты не знаешь?

Маленькая птица в его руках, разумеется, ничего не ответила.

Идти к подножию горы, где располагался массив перемещения, Чанмин не стал: слишком далеко, да еще и добираться пришлось бы с пересадками. Вместо этого он углубился в бамбуковую рощу и, опустившись на колени, принялся чертить символы своего собственного массива.

Шэн Лююй весил совсем немного. Его можно было нести перед собой на обеих руках или же, перехватив одной рукой за поясицу, устроить у себя на плече, позволяя уткнуться подбородком в ключицу.

Когда они вернулись на вершину Пика Зеленого Пришествия, сумерки еще не окончательно поглотили мир. Чанмин миновал заросли шиповника и толкнул калитку Двора Разреженного Ветра, где повсюду шелестели широкие листья вутонгов.

Дверь в покои была лишь слегка приоткрыта. Пихнув ее носком сапога, Сэ Чанмин вошел внутрь и бережно опустил Шэн Лююя на постель. Мальчишка казался невесомым, и все же, когда Чанмин убрал руки, в груди у него шевельнулось странное чувство пустоты.

Лишившись мерного покачивания, Шэн Лююй заворочался, беспокойно сминая простыни. Чанмин рассудил, что тому, верно, мешает неудобная одежда.

Немного подумав, он наклонился и высвободил шпильку из нефритовой заколки на голове Шэн Лююя. Тяжелые шелковистые пряди тут же рассыпались, скользнув по краю постели к самому полу.

На запястье у спящего красовался слишком широкий, явно великоватый ему браслет. Эта вещь, похоже, была для него чрезвычайно важна: едва Чанмин коснулся ободка, как Шэн Лююй, несмотря на беспамятство, нахмурился и судорожно отдернул руку, упрямо пряча ее. Чанмин замер в легком замешательстве и отпустил его руку.

Но стоило Чанмину отстраниться, как тонкие пальцы вцепились в его рукав, удерживая на месте.

— Сэ Чанмин! — невнятно, но на удивление звонко выкрикнул юноша.

Будь он в трезвом уме, ни за что не позволил бы себе подобной фамильярности.

Чанмину это показалось забавным.

Но Шэн Лююй не умолкал, продолжая бормотать сквозь сон. Его голос, точно пропитанный сладким вином, звучал мягко и тягуче. Пришлось склониться пониже, чтобы разобрать бессвязный лепет:

— Ты... не торопись... И не надо... не грусти... Мы все найдем...

Сэ Чанмин уловил общий смысл его слов, и тень улыбки сошла с его лица. Шэн Лююй забавно сморщил нос и повернулся на бок, инстинктивно пытаясь нащупать его ладонь. Чанмин не стал отвечать на это движение; он осторожно высвободил ткань своего рукава из бледных тонких пальцев. Ладонь птенца так и осталась лежать на покрывале, полуоткрытая, словно в безмолвной мольбе.

О чем он думал? Пожалуй, помыслы этого несмышленика были слишком очевидны. Чанмин смутно догадывался, что творится у того на уме, но ворошить эти мысли ему не хотелось.

Он выпрямился и молча уставился на спящего птенца. Мальчишка явно отчаянно нуждался в тепле и заботе — раз уж цеплялся даже за того, кого совсем недавно терпеть не мог. Вечно упрямялся и кривил душой: утверждал, будто презирает шумные сборища, но сам прятался в кроне дерева, чтобы посмотреть на заурядный поединок. Слишком изнеженный... Подумаешь, во Дворе нет Древ Вечного Бессмертия — невелика беда, ведь кто-то всегда может поддержать над ним зонт. Кто-то раскроет над ним этот купол раз, другой, быть может, и в третий... но ведь это не продлится вечно.

Сквозь бумажные узоры оконных рам проникал тусклый закатный свет. Очертания фигуры спящего юноши расплывались в полумраке, делая его образ зыбким и почти нереальным. На

миг Чанмину почудилось, будто все это лишь наваждение.

Интересно, а когда его собственный Сэ Сяоци наконец обретет человеческий облик, на кого он будет похож?

Повинуясь порыву, Чанмин протянул руку и едва заметно коснулся его теплой щеки, но тут же отдернул пальцы. Прошептав заклинание очищения, он направил легкую волну духовных сил на постель, смывая остатки дорожной пыли. Хвостовое перо, лежавшее на столике неподалеку, словно откликаясь на присутствие хозяина, едва уловимо всколыхнулось. Тяжелый дух хмеля рассеялся, оставив лишь тонкий, сладковатый аромат.

Что ж, теперь эта птица была пьяна исключительно от сладости. Оставалось лишь пожелать ей таких же приятных снов.

Сэ Чанмин бережно убрал упавшие на пол пряди волос юноши, аккуратнее подоткнул одеяло и бесшумно притворил за собой дверь. Перед тем как вернуться к себе, ему пришлось потратить время на то, чтобы замести следы начертанного в бамбуковой роще телепортационного массива. Когда он наконец распахнул калитку Двора Ясной Луны, ночь уже полностью вступила в свои права.

Чэнь Ибай, Жуань Люся и Цун Юань сидели в каменной беседке. Стоило Чанмину показаться во дворе, как они тут же обступили его со всех сторон.

Жуань Люся заговорила первой, недовольно поджав губы:

— Ты ведь выиграл поединок, так чего ради удрал сломя голову? Со стороны это выглядело так, будто наш Двор Ясной Луны испугался этих выскочек и не смеет отпраздновать победу!

Цун Юань по своему обыкновению хранил молчание, высаясь рядом безмолвной глыбой.

— И когда только ты успел обзавестись тайным дружкой среди младших учеников? — вставил свои пять копеек Чэнь Ибай. — Стоило судье объявить финал, как ты умчался прочь. Честное слово, вылитый побег влюбленных!

Сэ Чанмин лишь промолчал в ответ.

Похоже, днем Чэнь Ибай действительно увязался за ним. Впрочем, парень, судя по всему, заметил лишь удаляющийся силуэт Шэн Лююя и вовремя отстал — подойди он ближе, Чанмин непременно бы его почуял. К тому же Чэнь Ибай подоспел как раз в тот момент, когда Чжун Хэин уже ушел, оставив хмельного юношу одного.

Во-первых, никакого «младшего брата» у Чанмина не было. Во-вторых, он вовсе не бежал сломя голову и уж точно не планировал ни с кем сбежать. А что до неверных выводов Чэнь Ибая...

Шэн Лююй для своих пятнадцати лет был вполне обычного роста, однако рядом с высоким Чанмином казался совсем хрупким и невысоким.

— У него было ко мне дело, — небрежно бросил Чанмин, надеясь замять разговор.

— И что же это за дело такое спешное? — не унимался любопытный Чэнь Ибай. Тут его лицо озарила внезапная догадка: — Погоди-ка... Фигурка тонкая, ростом невелик, да еще и в этих лазурных одеждах... Со спины вылитая девица! Уж не прокралась ли к нам какая-нибудь младшая сестрица в мужском платье, чтобы взглянуть на тебя? А ну кайся, когда ты успел обзавестись возлюбленной?!

Сэ Чанмин смерил его ледяным взглядом.

Определенно, зря он в прошлый раз заступался за этого олуха перед Шэн Лююем. Подобное великодушие себя не оправдало. Если бы капризный птенец прознал, какие вольности позволяет себе Чэнь Ибай в своих речах, несчастного шутника не спас бы и сам Верховный Бессмертный — Шэн Лююй заживо сгноил бы его в бездне самого жестокого ада.

— Тебе сейчас в каждом встречном мерещатся девицы, — ровным голосом ответил Чанмин. — Если когда-нибудь встречу подходящую, непременно вас познакомлю.

Жуань Люся презрительно фыркнула:

— Мужчины! В голове одно и то же! — После чего повернулась к притихшей Чжоу Сяоло и наставительно добавила: — Сяоло, помни мое слово: держись подальше от этих так называемых старших братьев. Ничего хорошего от них не дождешься.

Приняв эти слова за личное оскорбление, Чэнь Ибай тут же ринулся в спор с Жуань Люся. Безмолвная стена, преграждавшая Чанмину путь, мгновенно дала трещину. Пользуясь тем, что внимание спорщиков переключилось друг на друга, Сэ Чанмин преспокойно направился к своим комнатам. Цун Юань, не смея проронить ни слова, лишь проводил соседа тоскливым взглядом.

В течение следующих двух недель Сэ Чанмин провел еще два поединка. Шэн Лююй неизменно присутствовал среди зрителей, однако теперь состязания проходили на другой тренировочной площадке — той самой, где юноша обычно посещал занятия. Ее со всех сторон окружали раскидистые Древа Вечного Бессмертия, чьи густые кроны надежно укрывали трибуны от палящих лучей, так что держать над ним зонт больше не требовалось.

После этих двух кругов жребий наконец свел Сэ Чанмина лицом к лицу с Цун Юанем. На сей раз судьба требовала от него сойтись в бою со своим же соседом по комнате. Сам Цун Юань

прекрасно понимал, что на этом его участие в состязаниях окончено. Он безропотно покорился неизбежному, рассудив, что Собрание Сломленной Ветви и без того подарило ему отличную возможность оправдаться перед строгим отцом: мол, сделал все, что мог, но противник оказался не по зубам. В конце концов, Чанмина ему было действительно не одолеть.

Цун Юань в самом мирном расположении духа вернулся к себе в покои. Будучи по природе человеком крайне осмотрительным, он сразу же почуял неладное: по комнате гулял легкий сквозняк, хотя, уходя, он лично наглухо запер все двери и ставни.

Он незаметно сосредоточил духовную силу в правой ладони, готовый в любой момент дать отпор, и осторожно поднял глаза.

Окно было распахнуто настежь, а на деревянном подоконнике небрежно сидел незванный гость. Юноша слегка повернул голову. Черты его лица отличались такой ослепительной, царственной красотой, что даже сердито нахмуренные брови красили его больше, чем любую из признанных красавиц Академии. Весь его облик дышал высокомерием и властью.

Юноша пренебрежительно щелкнул пальцами, и к ногам Цун Юаня упал аккуратно скомканный клочок бумаги.

Первой мыслью ошеломленного парня было: «Какого черта Божественной птице Чанмин понадобилось у меня в комнате?»

Второй мыслью стала обреченная тоска: «Кажется, мне конец. Против этого чудовища у меня нет ни единого шанса... Похоже, некому будет позаботиться о моем старике-отце на закате его дней!»

<http://bllate.org/book/18249/1750616>